

ПОРТФЕЛЬ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА

Автор: АВКСЕНТЬЕВ В. А., АКЦИОМОВ Б. В.

АВКСЕНТЬЕВ Виктор Анатольевич - доктор философских наук, профессор, заведующий отделом политологии и конфликтологии Южного научного центра РАН (г. Ставрополь) E-mail: AvksentievV@rambler.ru.

АКЦИОМОВ Борис Владимирович - доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета (E-mail: Aksbor@mail.ru).

Аннотация. На базе эмпирического исследования, проведенного в четырех территориях-ключях, анализируется проблемное поле, связанное с содержанием "портфеля идентичностей" северокавказской молодежи. Уделено внимание многослойным ориентациям и предпочтениям, противоречивому и неоднозначному соотношению цивилизационной и гражданской идентичностей молодежи Северного Кавказа. Делается вывод о размытости цивилизационных ориентации северокавказской молодежи, их зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, цивилизационный выбор, гражданская идентичность, цивилизационная идентичность, этноконфессиональная идентичность

"**Рассыпающийся песок**". Проблема цивилизационного выбора - одна из наиболее актуальных для всего посткоммунистического мира. Если страны Восточной Европы, входившие в социалистический блок, уже определились со своим цивилизационным будущим, сделав ставку на интеграцию в Европу и, соответственно, запад-

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта "Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах Республики Молдова и Юга России" (грант РГНФ N 09 - 03 - 91717 а/L)

ный мир, то большинство государств бывшего Советского Союза, в том числе Россия, по-прежнему находится в неопределенной зоне транзитивности. Кризис цивилизационной идентичности не только не преодолен, но и усугубляется по мере отдаления от советского прошлого. Как отмечает Н. Козин, "...поражены не просто экономическая, политическая и идеологическая системы общества, а нечто гораздо более глубокое и фундаментальное - воля, сердце, мозг нации - базовые ценности национальной идентичности. Атрофирована сама способность создавать и отстаивать в истории коллективные ценности... Россия из геополитической реальности медленно, но неуклонно становится национальной пустыней, просто большим пространством, лишенным выраженной национальной субъектности, а потому и очень удобным для манипулирования с неограниченным потенциалом действия с позиций любых национальных интересов" [1].

Подобная оценка современной российской действительности отнюдь не умозрительна и не инерционна по отношению к "кризисному дискурсу" 90-х гг. XX века. Она постоянно находит эмпирическое подтверждение. Так, в материалах "круглого стола", проведенного в 2006 г. ВЦИОМ, отмечается, что современное российское общество напоминает рассыпающийся песок, из которого не удастся создать устойчивых социальных конструкций, а сами элементы общества, попадая в зону притяжения иных цивилизационных ядер, неизбежно теряют собственную идентичность [См.: 2]. По сути, к такому же выводу по итогам крупномасштабных социологических замеров, проведенных в 2007 г., приходит рабочая группа Института социологии РАН; "...граждане современной России испытывают серьезные проблемы с коллективной идентичностью - по большому счету, их мало что объединяет: нет ни общей идеологии, ни общих целей и интересов" [3].

Зона сильной турбулентности. В ситуации общероссийского идентификационного кризиса, охватывающего весь основной "портфель идентичностей" - этнической, конфессиональной, этноконфессиональной, гражданской, цивилизационной, - актуализируется исследование "идентификационной матрицы" Северного Кавказа, традиционно считающегося наиболее проблемным и взрывоопасным регионом страны. Внимание к Северному Кавказу со стороны научно-экспертного сообщества всегда было велико, а после образования Северо-Кавказского федерального округа стало более пристальным. Конгломерат проблем, часто имеющих общероссийский, а иногда и глобальный характер, именно в данном регионе приобретает особую остроту. Находясь в зоне сильной "социальной турбулентности", в ареале культурных и цивилизационных разломов, Северный Кавказ так до сих пор по-настоящему не интегрировался в общероссийское социокультурное пространство. Как отмечает Ю. В. Арутюнян, имея в виду Ингушетию, Чечню и Дагестан, "...вряд ли, во всяком случае, сейчас, можно говорить о россиянах как о сформированной или даже сколько-нибудь выраженной полиэтнической общности... Несмотря на интенсивное становление и утверждение российской идентичности, нельзя не осознавать того, что формирование интегративного образа россиян процесс весьма не простой... Преодоление порой значительно искусственной дистанции в этнонациональном самосознании и культуре требует разумной политики, социальной зрелости общества и, естественно, времени" [4].

В настоящей статье представлены результаты исследования по территориям-ключам, расположенным в центральной части Северного Кавказа: Краснодарском и Ставропольском краях, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках. Опрос проведен в ноябре 2009 г., все регионы входили на тот момент в состав единого Южного федерального округа. Выбор именно этих территорий был обусловлен тем, что они представляют собой своеобразный кластер в центре Южного макрорегиона. Обстановка в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии хотя и сложная, с тенденцией к ухудшению, но спокойнее, чем в республиках, расположенных на востоке региона. В выбранных для исследования республиках сохранился заметный сегмент русского населения. Развиты межрегиональные связи.

Исследование проводилось методом анкетного опроса сотрудниками Ставропольского государственного университета, в том числе межведомственной лаборатории этноконфликтологии, и Южного научного центра РАН. Анкета включала в себя 19 вопросов, из которых три - открытых. На Юге России опрошено 1407 человек: в Кабардино-Балкарии - 306 человек, Карачаево-Черкесии - 248, Краснодарском крае - 503, Ставропольском - 350 (в основном студенческая молодежь, представляющая различные типы высших учебных заведений; проведение опросов получило поддержку руководства учебных заведений, проявившего большую заинтересованность в получении его результатов.). Таким образом, группа "народы Кавказа" составила 39,3% от числа опрошенных; "русские" - 48,9%; "другие народы" - 11,8%. Выборка квотная по национальной и конфессиональной принадлежности. В категорию "народы Кавказа" включены все респонденты, относящиеся к северокавказским автохтонным этническим группам. Понятием "русские" объединены украинцы, белорусы, а также респонденты, определившие себя как казаки, славяне. 98,3% респондентов относятся к народам России, 1,7% - к зарубежным диаспорам.

Еще один критерий группировки респондентов, важный для Юга России, - конфессиональный. Поскольку вопрос о конфессиональной принадлежности специально не ставился, равно как не исследовалась глубина приверженности к той или иной религии, респонденты объединены в указанные категории по их этнической принадлежности как народы христианской культуры, народы мусульманской культуры и другие народы. Группа "народы христианской культуры" составила 56,7% от общего числа опрошенных; "народы мусульманской культуры" - 40,5%; "другие народы" - 2,8%.

Согласно исходной гипотезе, гражданская российская идентичность молодежи Юга России является устойчивой, хотя и уступает по значимости этнической идентичности. В то же время неясность цивилизационного статуса России препятствует формированию цивилизационной идентичности молодежи Юга, при этом наблюдается определенная зависимость цивилизационных ориентации от этнической и конфессиональной идентичности.

Проект в целом успешный. Для получения развернутой картины социокультурных идентичностей молодежи Юга России респондентам был предложен вопрос: *"Укажите, пожалуйста, степень важности перечисленных ниже определений"*. В качестве вариантов ответа были предложены наиболее значимые для полиэтничного и поликонфессионального макрорегиона социокультурные идентичности. Распределение ответов на этот вопрос важно для верификации как исходной гипотезы, так и гипотез-следствий. В частности, нами прогнозировалась умеренная корреляция между этнической/конфессиональной и гражданской идентичностью, и эта часть гипотезы подтвердилась. Линейное распределение ответов на поставленный вопрос выглядит следующим образом (рис. 1).

Подавляющее большинство респондентов (80,1%) полагает, что определение себя как гражданина России "очень важно" или "важно" (соответственно 35,2% и 44,9%). Как маловажную или совсем неважную для себя эту идентичность определили соответственно 13,5% и 6,4%.

Значимой для респондентов оказалась и национальная (этническая) идентичность. Как "очень важную" или "важную" ее определили 83,6% респондентов, что выдвигает этническую идентичность на ключевую роль среди выбранных для анализа видов идентичностей, хотя этот показатель является однопорядковым с гражданской идентичностью. В то же время как "очень важную" этническую идентичность определили 55,9% респондентов, что значительно превосходит соответствующую оценку гражданской идентичности (35,2%). Хотя гражданская и этническая идентичности не являются взаимоисключающими и входят в единый "портфель идентичностей" современного россиянина, они выступают в исследуемом регионе как конкурирующие между собой. Это повышает значимость формирования общероссийской идентичности и

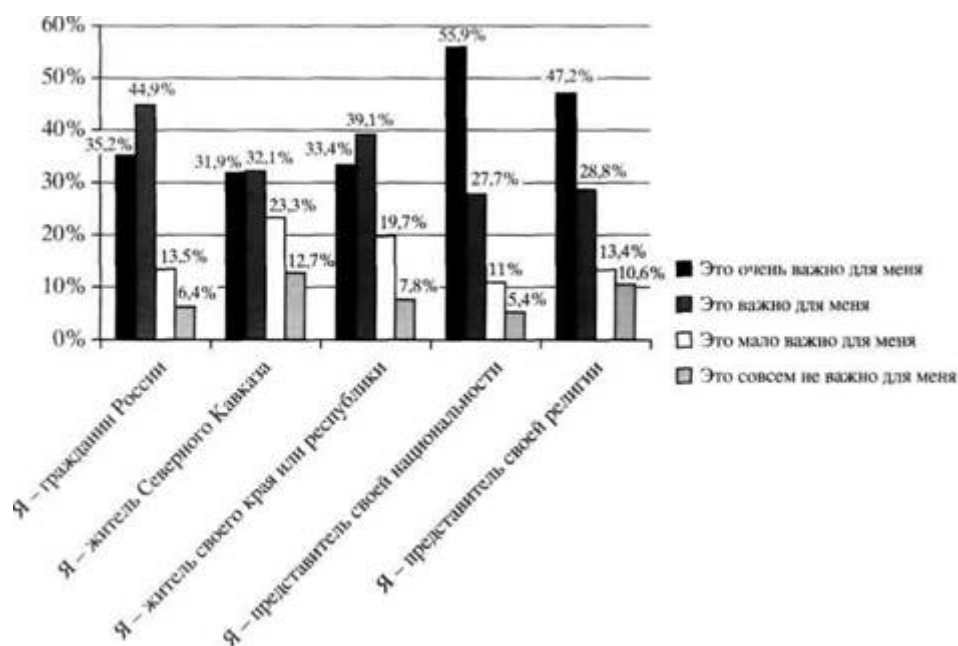

Рис. 1. Значимость основных социокультурных идентичностей для молодежи Юга России (в % от числа опрошенных по каждому виду идентичности)

воспитания гражданского патриотизма, поскольку, в отличие от этнической идентичности, имеющей, как правило, аскриптивный характер и формирующейся в процессе социализации, гражданская идентичность является результатом целенаправленной воспитательной деятельности общества и государства и имеет прескриптивный характер.

Что касается конфессиональной идентичности молодого жителя Юга России, как "очень важную" или "важную" ее определили 76% респондентов. Это третье место в "рейтинге идентичностей" и оно обусловлено тем, что христианская часть Юга России достаточно секуляризирована.

Важным для понимания многослойной идентичности на Юге является выяснение того, как отвечают на вопрос о значимости определения себя как гражданина России молодые представители различных народов и культур (рис. 2, табл. 1).

Как и ожидалось, наиболее выраженной является российская гражданская идентичность русских респондентов. Как "очень важную" или "важную" ее определили 85,6% респондентов-русских (41,1 и 44,5% соответственно) (см. рис. 2). У народов Кавказа, как и у представителей других народов, проживающих на Юге, эти показатели также достаточно высоки. У народов Кавказа гражданскую идентичность определили как "очень важную" или "важную" 75,4% респондентов (31,1 и 44,3% соответственно), близкие показатели и у респондентов - представителей других народов (75,1%). В то же время необходимо отметить, что как маловажную или совсем неважную гражданскую идентичность россиянина определили более 20% нерусских респондентов (24,6% респондентов, относящихся к народам Кавказа, и 24,9% респондентов, относящихся к другим народам).

Также мы стремились выяснить, имеется ли зависимость между гражданской идентичностью респондента и его принадлежностью к двум основным культурным ареалам, составляющим культурную матрицу Юга России, - христианскому и исламскому.

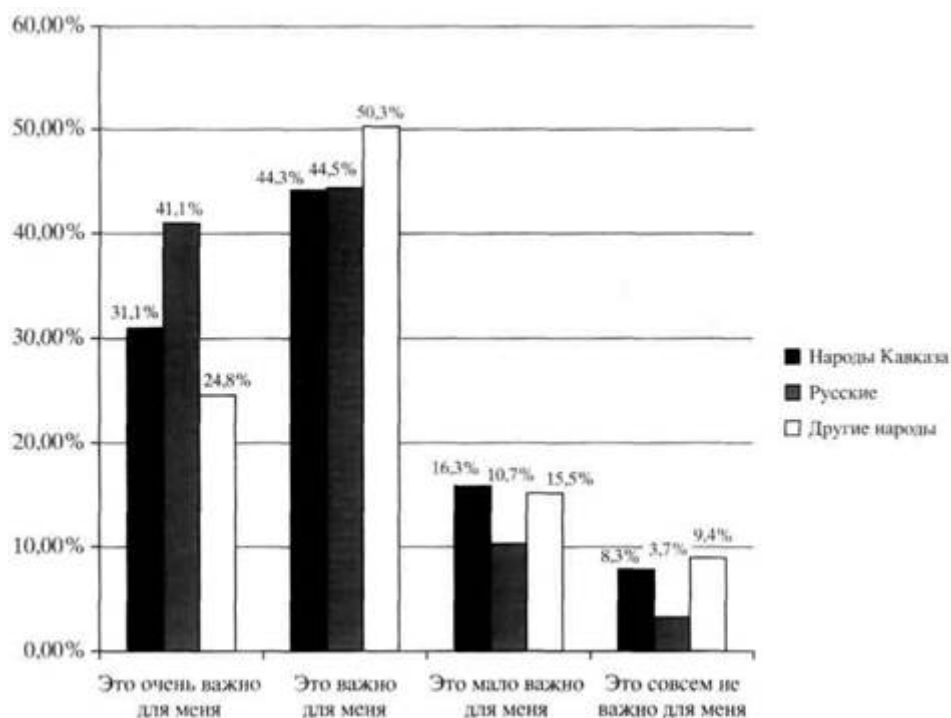

Рис. 2. Значимость гражданской идентичности для респондентов, принадлежащих к разным этническим группам

Таблица 1 позволяет сделать вывод о том, что принадлежность молодых людей к культурным ареалам, выделяемым по конфессиональному признаку, не оказывает существенного влияния на значимость гражданской идентичности россиянина. 84,2% респондентов, отнесенных к христианскому культурному ареалу, 74,9% - к мусульманскому, 81% - к другим, определяют гражданскую идентичность россиянина как "очень важную" или "важную" для себя.

Можно считать проект по формированию гражданской идентичности в целом успешным. При обилии критических и во многом справедливых высказываний в адрес идеологической деятельности государства и общества, десятилетие реализации федеральных целевых программ по формированию патриотизма дало результаты.

Гражданская идентичность - крайне важная, но относительно несложная конструкция: в ее основании лежит формальный факт гражданства. Она формирует граж-

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос о важности гражданской идентичности как россиянина (с учетом конфессиональной принадлежности, в % к числу опрошенных)

Я - гражданин России	Народы христианской культуры	Народы мусульманской культуры	Другие народы
Это очень важно для меня	38,5	30,7	35,1
Это важно для меня	45,7	44,2	45,9
Это мало важно для меня	11,1	16,5	16,2
Это совсем не важно для меня	4,7	8,6	2,8
N =	798	570	39

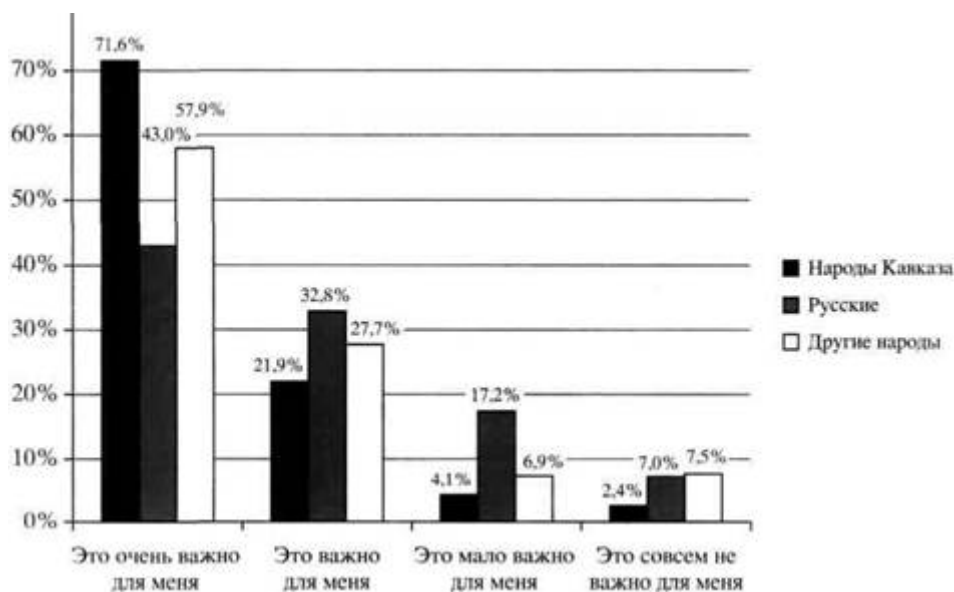

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос о значимости своей национальной принадлежности по группам национальностей

дан, но еще не создает народ. Именно "многонациональный народ Российской Федерации", как он определен в Конституции РФ, создает страну, и "горизонталь народа", а не "вертикаль власти" является гарантом ее целостности. Поэтому для нас важным было изучить весь "портфель идентичностей" молодежи Юга России и попытаться выйти на проблемы формирования цивилизационной идентичности россиян как цивилизационной общности.

Портфель слишком тяжелый... Важнейший компонент "портфеля идентичностей" молодого человека Юга России - этническая идентичность. Гипотеза о том, что у русских важность этнической принадлежности будет заметно меньшей в "портфеле идентичностей" по сравнению с представителями кавказских народов, подтвердилась (рис. 3).

Народы Кавказа продемонстрировали исключительно высокую значимость этнической идентичности в структуре социокультурной идентичности. Как "очень важную" ее оценили 71,6% респондентов, относящихся к народам Кавказа по сравнению с 43% русских. Как "очень важную" и "важную" - 93,5% респондентов-кавказцев и 75,8% русских. Эти данные коррелируют с распределением ответов с учетом профессиональной идентичности респондентов (рис. 4).

Данные, приведенные на рис. 4, свидетельствуют, что для народов мусульманской культуры значимость национальной (этнической) принадлежности значительно выше, чем у народов христианской культуры и составляет соответственно 70,3 и 46,6% по позиции "очень важно". По позиции "важно" соотношение составляет 22 и 31,3% соответственно, итоговый результат по двум позициям "очень важно" и "важно" - 92,3% для респондентов, принадлежащих к исламу, и 77,9% - к христианству.

Поскольку ни ислам, ни христианство не являются национальными религиями, а, наоборот, подчеркивают свой интернациональный характер, сами две основные конфессии не могут рассматриваться как причина высокой значимости этнической идентичности, хотя обратная зависимость существует: принадлежность к тому или иному народу в условиях религиозного ренессанса на Юге России

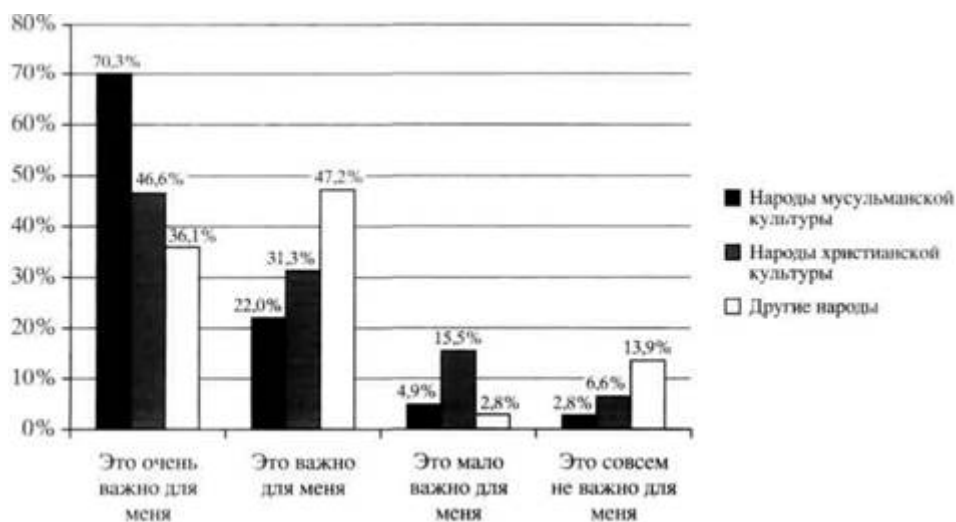

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о значимости своей национальной принадлежности с учетом конфессиональной принадлежности

обуславливает и конфессиональную идентичность человека, независимо от его веры в бога. Существует, например, вполне научное понятие "православные неверующие".

Полученные данные позволяют сделать вывод о тесном переплетении этнических и конфессиональных идентичностей на Юге России и возникновении сложных и достаточно устойчивых этноконфессиональных идентичностей (рис. 5), учет которых важен при выявлении цивилизационных ориентации молодежи.

Как видно из рис. 5, конфессиональная принадлежность очень важна для народов Кавказа (67,4% отметили, что это "очень важно", еще 30,1% - что "важно", итого 97,4%). В то же время, доля респондентов, относящихся к народам христианского культурного ареала и отметивших конфессиональную принадлежность как "очень важную", составляет 23,5% и как "важную" - 34,2%, итого 57,7%. И хотя для русских респондентов суммарный результат также превышает 50%, он значительно ниже, чем для народов мусульманской культуры. Эти результаты свидетельствуют, на наш взгляд, о противоречивых тенденциях сопротивления и поощрения клерикализации общества. Они отчетливо связаны с определенными культурными типами, т.к. вовлечение в религиозную жизнь христианской части населения как России в целом, так и Северного Кавказа в частности проводилось и проводится не менее интенсивно, чем исламской. Эти различия в ответах респондентов в определенной степени можно интерпретировать как противоречие между модернизмом и традиционностью. И хотя такое толкование различий между христианской и исламской цивилизациями не является новым, применительно к Северному Кавказу, с его глубокими традиционалистскими ориентациями не только у мусульманской, но и христианской части, в том числе казачества и большой доли русского сельского населения, такой вывод можно делать с большой осторожностью.

...но одна ячейка пуста. Выявленная нами конкуренция гражданской и этнической (этноконфессиональной) идентичностей оказывает существенное воздействие на формирование цивилизационных ориентации молодежи Юга России. Аморфность современного цивилизационного статуса России не позволяет четко ответить на исторически ключевой вопрос: является ли российская цивилизация какой-то частью западной цивилизации или она есть самобытная и уникальная культурно-цивилизационная система. Между тем ответ на этот вопрос позволит проводить подлинно цивили-

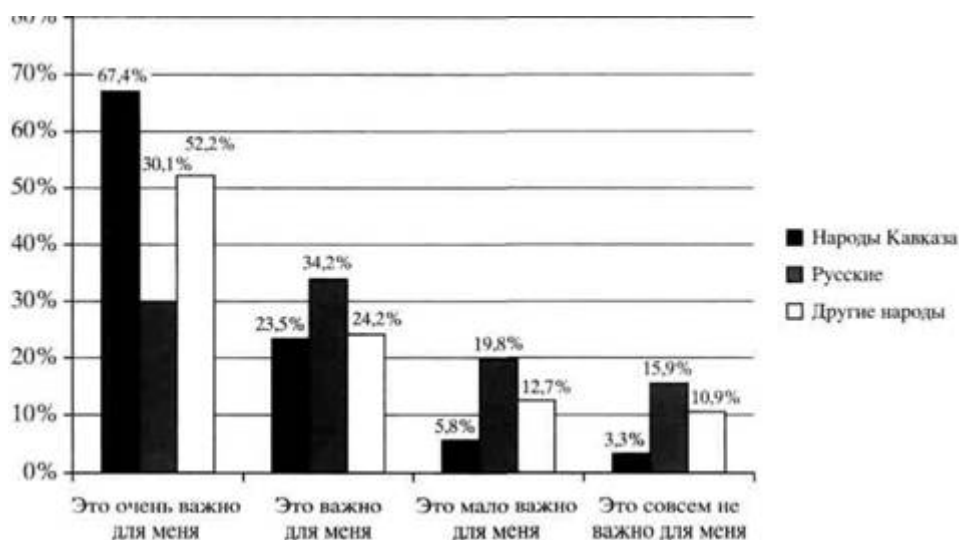

Рис. 5. Значимость конфессиональной идентичности с учетом национальной принадлежности респондента

лизационную политику, основанную на четких принципах и фундаментальных идеях, а не метаться из стороны в сторону, как это делала Россия не раз за последние два десятилетия.

Похоже, у населения более четкие, чем у власти, представления о цивилизационной идентичности России. Так, по данным опроса, проведенного "Левада-Центром" в 2007 г., лишь 11% респондентов были согласны с тем, что Россия - это "часть Запада, она должна стремиться к сближению со странами Европы и США"; в то же время 74% опрошенных полагали, что Россия - это "евразийское государство, у которого собственный исторический путь развития" и еще 7% респондентов склонялись к тому, что Россия - это "восточная страна, она должна ориентироваться на сотрудничество со своими соседями в Азии" (остальные 8% опрошенных затруднились ответить) [См. 5].

Подобные данные важны с точки зрения того, что они выявляют реальные цивилизационные ориентации обычных граждан, не искусственных в тонкостях научного подхода к проблеме культурно-цивилизационного выбора России, зачастую не способных уйти в глубокий исторический экскурс, сопоставить позиции авторитетных мыслителей. Но именно в мировосприятии таких граждан фиксируется подлинная, а не умопостигаемая, "книжная", цивилизационная идентичность нации.

Основной вопрос, направленный на диагностирование цивилизационных ориентации молодых респондентов на Юге России, был сформулирован следующим образом: *"Выберите суждение, с которым Вы наиболее согласны"*. Варианты ответов представляли собой формулировки, наиболее распространенные как в научной литературе, так и в массовом сознании.

Относительно большая доля молодежи Северного Кавказа, причисляющих Россию к западной цивилизации (свыше четверти всех опрошенных по двум позициям: "Россия - европейская страна и часть западной цивилизации" (18,6%), "Россия - восточноевропейская страна и окраина западной цивилизации" (7%)), может объясняться противоречивым взаимодействием гражданской и цивилизационной идентичностей. Известно, что Россия может позиционироваться и как государство, и как страна-цивилизация. В нашем опросе Россия позиционировалась в обоих смыслах, результаты опроса показывают различие в восприятии со стороны респондентов России как государства и как цивилизации. Формулировку "Россия - ни Запад, ни Восток,

Таблица 2 Распределение ответов респондентов на вопрос о цивилизационном статусе России (с учетом этнической принадлежности респондентов, в % к числу опрошенных)

Суждения	Народы Кавказа	Русские	Другие народы
Россия - европейская страна и часть западной цивилизации	21,8	15,5	18,9
Россия - восточноевропейская страна и окраина западной цивилизации	9,4	5,2	6,9
Россия - мост между Западом и Востоком	14,3	13,4	18,9
Россия - скорее Восток, чем Запад	2,1	1,3	5,0
Россия - ни Запад, ни Восток, и имеет собственный путь развития	52,4	64,6	50,3
N =	553	688	166

и имеет собственный путь развития" выбрали 57,8% респондентов; полагают, что "Россия - мост между Западом и Востоком" 14,4% опрошенных; и лишь 7% считают, что "Россия - восточноевропейская страна и окраина западной цивилизации"; полагают, что "Россия - скорее Восток, чем Запад" 2,2%.

"Конфликт" гражданской идентичности и цивилизационных ориентации молодежи Юга России обусловлен прежде всего непроясненностью цивилизационного статуса России в современном мире. Как следствие этой непроясненности, цивилизационная идентичность часто совпадает с гражданской идентичностью, точнее растворяется в ней, не фиксируется как нечто отдельное. Она неустойчивая, несформировавшаяся, имеет факультативный характер.

В данном контексте выявленная "европеизированность" цивилизационных ориентации северокавказской молодежи не должна вводить в заблуждение - на самом деле речь скорее идет о противопоставлении России как государства (возможно даже как Родины, Отечества) и России как цивилизации (причем не столько как самодостаточного цивилизационного центра, сколько как части или даже окраины западной цивилизации).

В исследовании выявлена корреляция между цивилизационными ориентациями и этнической и конфессиональной принадлежностью молодежи Северного Кавказа.

Из данных табл. 2 следует, что восприятие России как части европейской цивилизации более характерно для народов Кавказа, чем для русских (соответственно, 31,2 и 20,7%). С другой стороны, евразийское восприятие России "Россия - мост между Западом и Востоком" и "Россия - ни Запад, ни Восток, и имеет собственный путь развития" характерно для 66,7% респондентов-кавказцев и 78% русских.

При интерпретации этих данных важно учесть, что в России исторически гражданская и цивилизационная идентичности, как правило, совпадают, по сути, дублируют друг друга. Данный феномен вполне закономерен для страны-цивилизации, каковой Россию считали большинство мыслителей, работавших в парадигме цивилизационного подхода [См. 6, 7].

Необходимо подчеркнуть, что проведенное исследование в целом подтвердило гипотезу о русской молодежи Северного Кавказа, однако поставило под сомнение ее верность в отношении кавказской молодежи. У последней можно констатировать несовпадение гражданской идентичности и цивилизационных ориентации. На наш взгляд, подобное несовпадение может быть обусловлено противопоставлением России как государства и России как цивилизации. Следует отметить, что этот вывод подтверждается и данными, приведенными в табл. 3, которые свидетельствуют о корреляции между цивилизационными ориентациями северокавказской молодежи и конфессиональной принадлежностью.

Как видим, респонденты, относящиеся к исламскому культурному ареалу, более склонны рассматривать Россию как европейскую цивилизацию, чем народы христи-

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос о цивилизационном статусе России (с учетом конфессиональной принадлежности, в %к числу опрошенных)

Суждения	Народы христианской культуры	Народы мусульманской культуры	Другие народы
Россия - европейская страна и часть западной цивилизации	15,8	21,7	21,6
Россия - восточноевропейская страна и окраина западной цивилизации	5,8	9,1	2,7
Россия - мост между Западом и Востоком	14,3	14,4	16,2
Россия - скорее Восток, чем Запад	1,7	2,2	8,1
Россия - ни Запад, ни Восток, и имеет собственный путь развития	62,4	52,6	51,4
N =	798	570	39

анской культуры - 30,8 % против 21,6. При этом следует указать на еще один интересный факт - суждение "Россия - скорее Восток, чем Запад" не пользуется особой поддержкой ни со стороны русских и народов христианской культуры (1,3 и 1,7% соответственно), ни со стороны кавказцев и народов мусульманской культуры (2,1 и 2,2% соответственно).

Проведенное исследование дало ответы на важные вопросы, связанные с идентификационными ориентациями молодежи Северного Кавказа, позволило более глубоко понять сложности и специфику становления гражданского и цивилизационного сознания северокавказского социума в условиях общей несформированности и кризиса цивилизационной идентичности постсоветской России. На формирование цивилизационной идентичности современного российского общества воздействуют многие факторы, но именно цивилизационные ориентации молодежи определяют через некоторое время стратегический выбор российской цивилизации в глобализирующемся мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козин Н. Г. Испытание либерализмом // Вопросы философии. 2006. N 9. С. 55.
2. Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2006. N 2. С. 5.
3. Рабочая группа ИС РАН. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. Часть 3 // Полис. 2008. N 3. С. 9.
4. Арутюнян Ю. В. Об этнических компонентах российской идентичности // Социол. исслед. 2009. N 6. С. 38, 42.
5. Пантин В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. N 3. С. 35.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.